

Сяо Янь перебил первым и с холодной усмешкой обвинил:

— Здесь есть люди, которые без всякого повода ворвались в мой особняк, нарушив мои владения. Разве Управление городской стражи Юньчэна в такой момент не должно выдворить этих хулиганов?

Гу Хуайюй тяжело дышал, с гневом указывая на Сяо Яня:

— Это не так! Он тайно похитил моего супруга, я пришел сюда только за тем, чтобы вернуть человека. Господин Вэй, прошу вас, войдите и обыщите помещение, обязательно приведите моего супруга в целостности и сохранности.

Сяо Янь тут же яростно уставился на Гу Хуайюя и громко крикнул:

— Я посмотрю, кто осмелится войти и провести обыск?!

Наступила тишина, воздух словно застыл.

Внезапно главные ворота во двора распахнулись, и очаровательная женщина в темно-фиолетовом платье, поддерживая мужчину в простой одежде, вышла к ним. Она улыбнулась всем присутствующим:

— Не спорьте, человек здесь.

Гу Хуайюй тут же бросился к Сюэ Цзя, не обращая внимания на растрепавшиеся волосы. Лицо его выражало тревогу и заботу:

— Цзяэр, как ты?

Дыхание в груди перехватило от боли:

— Не бойся, я здесь, чтобы забрать тебя домой.

Сяо Жунлянь не стал препятствовать Гу Хуайюю, лишь глядя на парочку, его взгляд стал мягче.

Женщина в фиолетовом платье улыбнулась Сяо Жунлянью, затем внезапно поклонилась с необычной серьезностью:

— Радость познакомиться, господин Жунлянь. Я Мэйцзи, парфюмер из Царства Цзян.

Сяо Жунлянь слегка поклонился в ответ:

— Благодарю вас, девушка, за то, что вывели моего друга.

Вэй Мин, стоявший рядом с суровым лицом, кивнул обеим сторонам:

— Раз человек уже найден, надеюсь, вы сможете урегулировать конфликт и избежать дальнейших раздоров. Поскольку все в безопасности, Управление городской стражи возвращается.

Сяо Жунлянь улыбнулся Вэй Мину:

— Спасибо за ваши труды, господин Вэй. Если господин Сяо больше не будет препятствовать, у

нас нет возражений.

Сяо Янь, встретив взгляд Вэй Мина, окинул присутствующих взглядом. Все ожидали, что он начнет скандалить, но он вдруг рассмеялся, и его глаза сияли:

— Как же? Это всё моя вина. Я хотел пригласить господина Сюэ в гости, но не ожидал, что это вызовет столько шума. Действительно, потрудил господина Вэя.

Сяо Янь внезапно повернулся и, взмахнув рукавом, направился к своим покоям. Его голос звучал немного безумно:

— Ха-ха-ха, мне лень с вами возиться. Уходите, уходите, я устал, хочу отдохнуть.

Но, проходя мимо Сюэ Цзя, он бросил на него многозначительный взгляд.

Затем Сяо Янь действительно ушел.

Сюэ Цзя стиснул зубы, его глаза покраснели от гнева при взгляде на удаляющуюся спину Сяо Яня, в них читалась подавленная обида. Вскоре он почувствовал, как Гу Хуайюй мягко, но крепко обнял его и тихо прошептал на ухо:

— Цзяэр, не бойся, мы идем домой... Когда-нибудь я отомщу за тебя.

Сейчас ничего не поделаешь, но эту обиду Гу Хуайюй запомнил. Тот, кто посмел тронуть Цзяэр, однажды получит сполна!

Ночной рынок в Юньчэне всегда был оживленным, даже в середине лета люди продолжали гулять и делать покупки после полуночи. Но сейчас, ближе к зиме, погода становилась все холоднее. Выйдя из особняка Сяо Яня после часа Хай, они увидели, что даже на главной улице Лохуа большинство ларьков уже свернулось, и улица казалась пустынной.

По пути парфюмер Мэйцзи и Сяо Жунлянь разговаривали очень оживленно. Когда они подошли к началу улицы Лохуа, из тени вышла женщина в изумрудном платье. Она направилась к ним и слегка поклонилась, её скромное и сдержанное лицо было озарено улыбкой:

— Господин Жунлянь, господин Гу, господин Сюэ. Я Чу Би, главный посланник Царства Цзян в этой миссии. Мэйцзи — моя подруга. Радость познакомиться.

Трое также поклонились в ответ. Сяо Жунлянь сложил руки в рукавах, его лицо было спокойным:

— Так вы Чу Би, придворный слуга Лунного Императора? Рад познакомиться.

Гу Хуайюй понимал, что Мэйцзи, вероятно, уже давно скрывалась во дворе, не вмешиваясь, и в конце выступила только затем, чтобы познакомиться с Сяо Жунлянем, и это не имело к ним особого отношения. Но все же он добавил:

— Я еще не поблагодарил вас, Мэйцзи, за спасение моего супруга. Примите мою благодарность.

Мэйцзи прикрыла рот рукой и засмеялась, бросив взгляд на Сюэ Цзя:

— Мои намерения, думаю, вам ясны, так что не стоит благодарности. Лучше позаботьтесь о

своем маленьком супруге, я слышала, как снаружи ему доставляли немало неприятностей.

Чу Би тут же одернула её:

— Мэйцзи!

Мэйцзи лишь пожала плечами, её выражение лица было безразличным.

Чу Би извинилась перед ними:

— Простите, господа. Мэйцзи всегда говорит бездумно, но у неё нет злых намерений. Если бы ваш супруг действительно пострадал, я бы не осталась в стороне.

Ага, значит, эта Чу Би тоже была тогда снаружи дома...

Гу Хуайюй чувствовал легкую досаду. Хотя разумом он понимал, что у них не было обязанности проявлять героизм и спасать его, но их бездействие, когда Сюэ Цзя был в плену внутри, вызывало у него сильный дискомфорт. Поэтому, даже зная, что Чу Би, скорее всего, говорит правду, он лишь слегка кивнул, не выражая особого почтения.

Сюэ Цзя с тех пор, как вышел, выглядел неважно, а на улице было холодно, так что его лицо побледнело. Внезапно он заговорил:

— Господин Сяо, спасибо, что пришли за мной. Но сейчас уже поздно, мы с Хуайюем возвращаемся с улицы Лохуа на улицу Минфан. Позвольте попрощаться, мы зайдем в другой день, чтобы поблагодарить вас.

Сяо Жунлянь был спокоен, но его лицо выражало мягкость:

— Хорошо. Господин Гу, мы можем продолжить обсуждение наших дел позже, а сейчас проводите господина Сюэ домой отдыхать.

Гу Хуайюй кивнул и, увидев подъезжающую карету семьи Гу, обнял Сюэ Цзя за плечи, помогая ему сесть.

Деревянные колеса кареты грохотали по тихой улице, звук постепенно затихал, пока карета не скрылась из виду.

Чу Би, оставшаяся на месте, взглянула на улыбающуюся Мэйцзи и сказала Сяо Жунляню:

— Не знаю, примете ли вы нынче визит в вашу резиденцию?

Ночной ветер шумел за ставнями, но в комнате свечи продолжали гореть, даря длительное тепло.

Вернувшись в резиденцию Гу, Сюэ Цзя поспешно приказал приготовить горячую воду для ванны. Он погрузился в воду и начал яростно тереть кожу, пока она не покраснела, словно этого было недостаточно, чтобы успокоиться. Его лицо стало холодным и мрачным.

Гу Хуайюй нахмурился и в воде схватил его за руку:

— Хватит, не трешь.

Сюэ Цзя оттолкнул его руку, словно потеряв контроль над собой:

— Если я тебе противен, уходи!

Гу Хуайюй немного удивился — это, казалось, был первый раз, когда Цзяэр накричал на него. Не раздумывая, он обнял Сюэ Цзя целиком, его голос стал низким:

— Что за глупости? Как ты можешь так унижать себя? Как я могу тебя отвергнуть?

Гу Хуайюй, несмотря на легкое сопротивление Сюэ Цзя, крепко прижал его к себе в воде. Их тела плотно соприкоснулись, и его тихий голос обладал странной успокаивающей силой:

— Сегодняшнее происшествие — вся моя вина. Я не стал присматривать за тобой как следует и позволил тебя похитить. Это моя ошибка.

— Ты знаешь меня. Я позже действительно начал заботиться о тебе, стал держать тебя в сердце, и теперь хочу защищать только тебя. Что бы ни случилось, я хочу, чтобы мы справлялись вместе. Цзяэр, имей больше веры в себя и в меня, хорошо?

От этих слов Сюэ Цзя постепенно успокоился. Он медленно опустился на Гу Хуайюя, застыл на миг, а потом глаза его покраснели:

— Я ничего с ним не делал... Я даже не знаю его, я не понимаю, почему он забрал меня... Я правда ничего с ним не делал...

Гу Хуайюй нежно уговаривал его:

— Я знаю, я знаю...

<http://bllate.org/book/17686/1649974>